

Лит. Россия, 1982, 10 сент., № 7

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО
ПРОШЛОГО

«ДОВЕРЯЮ...

Петру КУЗНЕЦОВУ»

Петр Григорьевич КУЗНЕЦОВ.

Мой отец, Кузнецов Петр Григорьевич, родился 28 июня 1863 года в селе Ильинское Вессьонского уезда Тверской губернии в крестьянской семье. Семья жила бедно, с трудом сводила концы с концами. Это было типично для русской деревни тех лет. Крестьянская реформа 1861 года не облегчила положения крестьянства, в деревне появилась новая кабала, крестьяне нищали и разорялись...

В поисках насущного хлеба и заработка отец, как и многие другие крестьянские подростки, в возрасте 13 лет вынужден был покинуть свою родную деревню и уехать в город. В Петрограде ему удалось устроиться на работу в книжном магазине Я. А. Исакова в Гостином дворе в качестве ученика. «Ученичество», как вспоминал отец, было нелегким делом. Он разносил заказы покупателям, приносил книги из соседних магазинов, составлял книги. Только после нескольких лет подсобной работы отец стал к прилаиву.

В конце 1879 года он перешел на службу к Ф. М. Достоевскому. И этот, и последующие годы были годами напряженной работы Федора Михайловича над его итоговым и самым значительным произведением — романом «Братья Карамазовы» и выпусками «Дневника писателя». Это был период большой издательской деятельности великого писателя, и его квартира (в Кузнечном переулке, 5) превратилась в центр по распространению его изданий, а также другой литературы. В этой же квартире был и книжный магазин, именовавшийся складом.

Всеми делами по организации торговли и распространению изданий Федора Михайловича занималась его жена, верный друг и помощник Анна Григорьевна Достоевская. Размах этой деятельности был весьма значителен, и требовалось привлечение новых сил. Именно в это время Анна Григорьевна в качестве мальчика-помощника и приняла на работу Петра Кузнецова.

Рассказывая об этом времени, она пишет в своих воспоминаниях: «От меня лично книжная торговля не отнимала много времени: приходилось лишь вести (конторские) книги, записывать требования и писать счета. Мальчика же мне рекомендовали уже служившего в книжном магазине, и Петр, несмотря на свои пятнадцать лет, отлично справлялся с покупкой книг и их отправкою».

К моменту поступления на службу к Федору Михайловичу Достоевскому отец имел уже

более чем трехлетний опыт, и ему доверяли выполнять самую разнообразную работу. Кроме продажи книг, он занимался распространением произведений Федора Михайловича, и в частности организацией подписки на «Дневник писателя», романы и повести Достоевского. Отец имел доверенность от Федора Михайловича на получение денежных переводов, которая сегодня хранится в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина. Эта доверенность была оформлена на бланке билета С.-Петербургского почтамта на получение всякого рода корреспонденции, денежных переводов и других поступлений, приходивших на имя писателя. А на обороте его рукою приписано: «По сему билету доверяю получить денежные письма и посылки Петру Кузнецову. Отставной подпоручик Федор Михайлович Достоевский».

«Федор Михайлович, — вспоминает отец, — всегда... подписывал доверенности в получении денег так: «Отставной подпоручик инженерных войск Ф. Достоевский».

Отец понимал всю важность и ответственность своей работы у великого писателя. «Помещение для меня (жилья) не было, и я приходил к 9 часам утра и до 7 или 8-ми часов вечера работал, только домой уходил». Он, по оценке Анны Григорьевны, «отлично справлялся» с порученным ему делом.

После смерти Федора Михайловича отец помогал Анне Григорьевне завершить работу по организации подписки на выпуск «Дневника писателя» (последний выпуск его за 1881 год вышел уже после смерти писателя, 29 января 1881 года), и только летом 1881 года Анна Григорьевна уехала в Старую Руссу, а отец — к себе в деревню.

После возвращения из деревни Петр Кузнецов снова поступил на работу в книжный магазин Я. А. Исакова и стал книжником-профессионалом, прослужив в сфере книжной торговли более полувека. Последние годы жизни он работал в книжных киосках Выборгского района Ленинграда, имел учеников и был ударником. Умер он 4 сентября 1941 года в Ленинграде, а не в 1943 году, как ошибочно отмечено в воспоминаниях известного ленинградского букиниста Ф. Г. Шилова.

Недолгие годы работы у Достоевских оставили неизгладимые впечатления у отца на всю жизнь. Он часто и с благодарностью вспоминал то время, го-

ворил о чутком, отеческом отношении к нему великого писателя в период, когда Достоевский был уже знаменитым.

Больше всего и чаще всего отец вспоминал о днях его первого знакомства с Достоевским. Сначала Федор Михайлович произвел на него впечатление строгого и необщительного человека и даже, как говорится в опубликованных воспоминаниях отца, показался ему «очень сердитым». У Петра появились даже сомнения в возможности работать у писателя. Но эта строгость оказалась чисто внешней и вскоре исчезла: отношение Федора Михайловича к юноше стало самым доверительным и благожелательным.

Особенно любил вспоминать отец о том, как сам писатель Достоевский навестил его в квартире, где он «снял угол», на Загородном проспекте, 22. Во время чаепития, говорит в воспоминаниях отец, Федор Михайлович Достоевский «спросил мой адрес, где я квартиру имею... «По истечении некоторого времени, часов в 8 вечера приходит ко мне на квартиру Федор Михайлович. Я очень удивился и растерялся; я дал ему табуретку, он сел и спрашивает хозяйку, как я живу и когда прихожу вечером домой и чем дома занимаюсь. Хозяйка сказала, что в карты играем, в «дурочки» и в «свои козыри». Федор Михайлович на второй день при завтраке мне говорит: «Ты больше в карты не играй, а читай книги». Первую книгу дал мне Загоскина «Юрий Милославский». Когда я возвращаю прочитанную книгу, спрашивал — понравилась ли... и всегда давал другую читать. Потом дал мне «Записки из Мертвого дома» — тебе, пожалуй, будет трудная, но прочти, — что в книге написано, я сам все испытал».

Центром многогранной издательской и распространительской деятельности Достоевских была, как отмечено выше, их квартира. Комната, в которой работал отец, находилась рядом со столовой. Столовая и была местом постоянной встречи отца с великим писателем. Именно завтраки и «чаепития» и были временем бесед отца с Федором Михайловичем. «При питье чая» Достоевский всегда что-нибудь расспрашивал Петра. Видимо, это надо объяснить не только стремлением немного отвлечься от напряженного труда, но и главным образом тем, что ко всему, что его окружало, и особенно к простым людям, он относился очень чутко и внимательно. Его, как вспоминал отец, живо интересо-

вала и личная жизнь, и то, что Петр видел в деревне, — расспрашивал, как «в деревне мужички живут». Вопросы писателя о положении в деревне не были случайными: в статьях, очерках, корреспонденциях, опубликованных в журнале «Гражданин» в 1873—1878 годах, Федор Михайлович не раз возвращался к вопросу о положении крестьян.

Отец работал у Достоевского до последних дней его жизни. 26 января, когда Федор Михайлович заболел, Анна Григорьевна Достоевская, как говорится в ее воспоминаниях, «послала нашего мальчика Петра к доктору Я. Б. Бретцелю, который постоянно лечил мужа, просить его немедленно приехать».

«Для Фед. Мих., — пишет отец в воспоминаниях, — настал роковой год 1881... В январе месяце... он скончался, и не стало больше Федора Михайловича в живых. Его из горла задушила кровь. Последнее время — до смерти остался один день — он не мог говорить, только глядел своими ласковыми глазами».

Отец подробно рассказывал в своей семье о похоронах Федора Михайловича как большом событии того времени. Он не забыл не только общей картины похорон, но и их отдельных деталей.

«Похороны состоялись общественные — торжественные, часто были панихиды от организаций. ...Приезжала делегация из Москвы. Вынесли гроб в 9 часов утра из квартиры... Была панихида у церкви Владимирской божьей матери и шествие тронулось к Невскому, по Невскому проспекту в Александров-Невскую лавру... Было народу масса, ни проехать, ни пройти, была цепь из зелени и кругом гроба и народ на полверсты Несли студенты и все время пели и только вошли в Лавру в 4 часа дня. Пускали в Лавру по билетам. Поставили гроб в церкви Духа святого, а на второй день было отпевание и похороны. Венков, венков было сотни, на память у меня было оставлено несколько лент с надписями».

Участие в похоронах «массы народа» и студентов само по себе свидетельствовало о том, что симпатии Федора Михайловича к народу и революционно настроенной молодежи нашли у них живой отклик, что простые люди по достоинству оценили великого художника и мыслителя, певца униженных и оскорбленных.

Борис КУЗНЕЦОВ